

МОСГОРСПРАВКА МОСГОРИСПОЛКОМА
Отдел газетных вырезок
Чистопрудный бул. 2 Телефон 96-69

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 8 ФЕВ. 41
Москва Газета №

В музее Ф. М. Достоевского. Витрина изданий сочинений Ф. М. Достоевского, рабочий стол, письменный прибор и кресло писателя.
Фото Х. МИЗРУХИ

ДОСТОЕВСКИЙ

К 60-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ СМЕРТИ
ПИСАТЕЛЯ

По известному отзыву Горького, «гениальность Достоевского неоспорима, по силе изобретательности его талант равен, может быть, только Шекспиру. Но как личность, как судья мира и людей его очень легко представить в роли средневекового инквизитора».

В сложном образе Достоевского, разорванном глубокими внутренними противоречиями, ряд черт отмечен высокой человечностью и принадлежит будущему. Его ранние увлечения утопическим социализмом навсегда впились ему глубоко ненависть к современной буржуазии и капиталистическому миру, а его высокое мастерство романиста раскрыло в ряде созданных им произведений подлинную народность его творческой личности. Недаром сам Достоевский, выйдя с каторги, отмечал, что ему более, чем какому-либо другому писателю, был раскрыт «возврат к народному корню».

Молодость Достоевского была пронизана самыми передовыми идеями его эпохи и даже не чужда проявлений общественного протеста.

Участник кружков Белинского и Петрашевского, Достоевский навсегда сохранил в своем творчестве живое воспоминание об этих идейных увлечениях своей молодости. Если

впоследствии, на каторге, а затем и в Петербурге, Достоевский пересмотрел эти ранние воззрения и даже пережил эпоху «перерождения убеждений», — все же выдвинутый перед ним утопическим социализмом контраст современной нищеты и страданий с грядущим золотым веком продолжал до конца вдохновлять его творчество. Как бы далеко ни отошел он от этих ранних убеждений, он никогда не мог забыть своих увлечений Фурье, Кабе, Прудон и другими представителями социальной мысли сороковых годов.

«Фурьеризм обольщает сердце той любовью к человечеству, которая воодушевляла Фурье, когда он составлял свою систему, и удивляет ум своей стройностью», — писал Достоевский в своих показаниях военно-политическому трибуналу. Правительство Николая I, как известно, ответило ему смертным приговором, замененным каторгой и долготелой ссылкой в Сибирь.

Пережив острый солдатчину и поселение, Достоевский в 1861 году впервые уезжает за границу.

Наиболее сильное впечатление произвел на Достоевского Лондон. Он увидел здесь рядом с «Кристалл Палас» — зданием всемирной выставки — дикое и голодное население Уайтчепеля. Он наблюдал по соседству с промышленными храмами Сити полумиллионные толпы рабочих, угрюмо спраляющих свой безрадостный «отдых». Он видел в праздничных толпах Гай-Маркета матерей, приводящих на промысел своих малолетних дочерей, чахоточных красавиц над бокалами джина и шестилетних девочек в грязных лохмотьях с выражением безвыходного отчаяния на лице.

Но еще тягостнее было то, что развернулось перед ним на континенте. Во что превратились заветы 1789 года в обществе, или созданном? Вместо свободы — образцовая организация слесаря и шпионства; вместо равенства — жадное стремление накопить максимум денег и завести как можно больше вещей; вместо братства — начало «особняка» — себялюбивой замкнутости. Та-

кова была Франция Наполеона III, вдохновившая Достоевского на его гениальный по своей памфлетической силе «Опыт о буржуа». Так же, как его великий современник Флобер, Достоевский ненавидел тип современного буржуа, его характер, облик, быт, жизненные цели. Художник и мыслитель, Достоевский глубоко ощущал свою отчужденность от этого мира накопления и расчета. Мещанин в ряду героев Достоевского остается до конца самой отталкивающей фигурой.

Пристально следивший за развитием европейского романтического искусства, Достоевский учился у величайших европейских писателей — Бальзака, Диккенса, Жюль-Занд, Виктора Гюго, неутомимо разрабатывая глубоко своеобразную форму своего романа. Самые разнообразные виды европейского эпоса — авантюрного, фельетонного, полицейского, психологического, философского — служили ему для создания особой формы: «романа Достоевского», в котором все эти разнообразные виды сливаются в новую, глубокую и мощную форму. По мысли Достоевского, некоторые его романы представляют собой как бы художественную историю современности и философскую публицистику в образах и драматическом движении. Это сообщает такую необычайную остроту, своеобразие и жизненность книгам Достоевского, что, вопреки своим тенденциям, они сохраняют до сих пор свою художественную экспрессивность и силу.

В главных героях своих романов, в мемуарных страничках своей публицистики, в своих рассказах и повестях Достоевский постоянно стремился отразить самые глубокие и ценные черты своего народа. С первых лет окруженный кормилицами и нянюшками, рано приобщившись к поэтическому миру сказаний и песен русского народа, Достоевский часть своего

детства проводит в русской деревне, где непосредственно наблюдает жизнь, быт и образы русских крестьян. Именно здесь произошла его знаменитая встреча с «мужиком Мареем», описанная в «Дневнике писателя». На каторге, в самые тяжелые минуты, Достоевский находил успокоение в воспоминании об этой встрече.

Достоевский прилежно собирает на каторге народные песни, стихи, сказания, вписывает в особую тетрадку речения острожных обитателей, а в 1854 году сообщает брату из Омска: «Сколько я вынес из каторги народных типов, характеров. Я сжилась с ними, и потому, кажется, знаю их порядочно. Сколько историй бродяг и разбойников и вообще всего черного, горемычного быта. На целые томы достанет. Что за чудный народ! Вообще время для меня не потеряно. Если я узнал не Россию, так народ русский хорошо, и так хорошо, как может быть, немногие знают его». Недалеко впоследствии Достоевский всегда утверждал: «Все, что есть в нашей литературе истинно прекрасного, то все взято из народа, начиная с смиренного, простодушного типа Белкина, созданного Пушкиным».

Глубоко драматичной была судьба Достоевского. Несмотря на такие создания, как «Бедные люди», «Записки из Мертвого дома», «Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание», ему не досталось почетнейшее имя «печальника горя народного», которое справедливо заслужил в русской литературе Некрасов. Кризис мировоззрения, пережитый Достоевским, снизил общий план его творческого дела.

В идейном и творческом плане, как и в сфере личных пережива-

ний, судьба Достоевского была трагичной. Стоит на мгновение представить себе, какую могучую эпопею для будущего человечества оставил бы нам мудрец и трагик Достоевский, если бы он продолжал жить социалистическими увлечениями своей молодости, чтоб понять огромные размеры этого события и весь печальный смысл этой утраты.

Но гениальный дар Достоевского преодолел все эти «обратные течения» его мысли и сохранил его образы на высотах мировой культуры. В плане своего замечательного искусства Достоевский сумел дать бессмертные образы и типы, в ряду которых выдающиеся место занимают раздавленные жертвы того режима, который под конец жизни отстаивал писатель: сибирские каторжники, отбросы большого капиталистического города, нищие студенты, голодающие и «пьяненькие» чиновники, продающиеся девушки, все затравленные и отверженные беспощадным ходом развития русского государства XIX века.

В этом плане Достоевский дал замечательные портреты и потрясающие драмы, по праву вошедшие в мировую литературу в качестве ее классических образов.

Освобожденная от вековых зол, против господства которых в русской жизни с такой горячностью выступал молодой Достоевский, его страна, принимая литературное наследие этого страстного искателя общественной правды и критически преодолевая его заблуждения и метания, вносит его вдохновенные диалоги о «грядущем обновленном мире» в фонд ценностей новой пролетарской культуры.

Леонид ГРОССМАН.